

Это было, пожалуй, самое спешное и небрежное подписание контракта за всю историю Бойцовского клуба.

В зале гремели овации, а поверженный Нептун, уныло прихрамывая, убирался с арены. До неудачников здесь никому не было дела.

Бойцовский псевдоним «Дунхуан» происходил напрямую от названия корпорации «Тяжёлая промышленность Восточного Императора». Сам Восточный Зелёный Император, похоже, нисколько не стремился скрывать эту связь.

В десять утра стороны поставили подписи под договором, а уже в одиннадцать они тряслись в служебном автобусе клуба.

Сян Наньли сидел на заднем сиденье автобуса, лениво подперев подбородок рукой. Его киберлинзы работали на полную мощность, отливая на стеклах мягким зеленым сиянием.

Юноша внимательно просматривал присланный Лайном цифровой документ.

Первый документ оформлял его собственное трудоустройство в качестве «технического консультанта», а второй закреплял условия участия Восточного Зелёного Императора.

Сян Наньли уже дал проанализировать текст Сяо Чжи — по крайней мере, с точки зрения действующего законодательства Альянса подземных городов человечества, никаких явных лазеек в нем не обнаружилось.

В стремительном технологическом прогрессе крылась своя ложка дегтя. Поговаривали, что с тех пор как в судебную систему внедрили ИИ-арбитра, адвокаты пополнили список вымерших профессий. Впрочем, саму юриспруденцию люди изучать не перестали.

«Какая досада!»

Ему, дипломированному механику, которому предстояло тащиться следом на протяжении всего турнира, выделили жалкие шестьсот тысяч кредитов.

Если же Восточный Зелёный Император пробьется в первую десятку, то помимо официальных призовых от оргкомитета клуб выплатит ему щедрый бонус — еще восемьсот восемьдесят тысяч.

* «Сяо Цин, я, кажется, так и не спросил: зачем тебе вообще эти отборочные соревнования?»*

Прежде, когда Сян Наньли так отчаянно цеплялся за контракт ради заработка, его спутник не проявлял ни малейшей радости.

* «Ради тебя», — последовал незамедлительный ответ.*

У искусственных интеллектов не бывало двойного дна — они всегда резали правду-матку в глаза.

* «Со мной? А я-то тут при чем?» — опешил Сян Наньли.*

* «Твое тело слишком уязвимо, — пояснил Восточный Зелёный Император. — Попадание в десятку сильнейших гарантирует получение генетического препарата третьего класса. Я считаю, он тебе необходим. После его приема тебе не придется опасаться поверхностной радиации, даже если защитный костюм окажется поврежден. Твоя способность к регенерации, выносливость и общая выживаемость вырастут в разы».*

Кое-какие мысли спутник все же оставил при себе. Например: «А с деньгами от победы я наконец смогу покинуть тебя без лишних тревог».

Что ж, этот андроид-гомункул действительно планировал начать свободную жизнь с чистого листа, не обрекая себя чужим имуществом.

Технология генетической модификации давно считалась зрелой и безопасной. Проблему нежелательных мутаций ученые победили так же успешно, как в свое время справились с киберпсихозом.

При приеме качественной лицензированной сыворотки ниже пятого класса риск столкнуться с побочными мутациями оказывался ниже шанса сорвать джекпот в лотерею.

Да и сами мутации далеко не всегда вели к краху — порой они открывали новые пути для видовой эволюции.

Наверное, в этом и заключалось фундаментальное различие между органической жизнью и цифровым существованием. Когда у искусственного разума происходит сбой, он бессильно застревает в нагромождении собственного программного кода, живой же организм упрямо ищет лазейку для выживания.

Не зря ведь большинство Рыцарей Апокалипсиса из Инквизиции Чёрного Креста изначально были обычными мутантами.

Ну а те, кому с мутацией не повезло...

Что ж, они пополняли ряды агрессивных, лишенных рассудка тварей.

Возле здания государственной больницы автобус притормозил буквально на пару минут. В салон вошел старый знакомый — металлический андроид с перекинутой через плечо аптечкой.

— Приветствую, друзья! Доброго всем денечка! — Эндрю весело помахал четырьмя манипуляторами, забавно подпрыгивая при каждом шаге. — Я ваш судовой... точнее, сопровождающий доктор!

Хотя современные регенеративные препараты справлялись с абсолютным большинством физических травм, их запредельная стоимость заставляла ценить услуги живого врача. К тому же в условиях этого нового мира присутствие доктора дарило скорее психологическое утешение.

Представьте картину: вы тяжело ранены, лежите на грязном полу, а в ваши вены только что ввели мощный генетический стимулятор. Раны затягиваются, но боль при этом стоит такая, что вы проклинаете сам факт своего рождения. И в этот мучительный миг добрый доктор аккуратно сжимает вашу ладонь и мягко шепчет, что нужно держаться, что вы обязательно поправитесь. Согласитесь, это гораздо приятнее, чем корчиться на земле в полном одиночестве.

Впрочем, Лайн нанял Эндрю по куда более прозаичной причине — тот стоил сущие гроши.

Заключение договора с Сян Наньли изрядно подкосило бюджет клуба, так что экономить пришлось на обслуживающем персонале.

Тренер отказался от услуг роскошной золотоволосой Дианы, запросившей за сопровождение четыреста тысяч кредитов, и сделал выбор в пользу скромного Эндрю, которому хватило половины этой суммы.

Тот имел лишь базовую врачебную лицензию и за пару столетий практики так и не удосужился сдать экзамены на повышение квалификации. В своей государственной больнице он получал копейки, так что двести тысяч кредитов заменяли ему четыре месячных оклада. Ради таких денег стоило взять отпуск на работе и рискнуть головой во время вылазки на опасную Земную поверхность.

На этом формирование экспедиционного отряда завершилось. В команду вошли трое бойцов, один механик, один судовой врач и Лайн, взявший на себя обязанности тренера.

Коротко приобняв Лайна, робот-доктор с преувеличенной экспрессией направился напрямик к Сян Наньли.

— Мой дорогой! Не представляешь, как я счастлив тебя видеть!

Ситуация, строго говоря, была щекотливой: ведь именно Эндрю сдал Лайну координаты Сян Наньли. Все это время железный медик мучился угрызениями совести и не решался выйти на связь. Но раз уж юноша сидел здесь, значит, все недоразумения с клубом улажены. Взрослые люди в таких случаях предпочитают не ворошить прошлое.

Эндрю шагнул вперед, намереваясь заключить юношу в крепкие объятия, как вдруг его оптические датчики зафиксировали соседа Сян Наньли.

Прямо перед ними возвышался Плутон — боец выдающихся габаритов, за чьей широкой спиной фигура Восточного Зелёного Императора скрывалась целиком. Из-за своего невысокого роста Эндрю сначала заметил лишь макушку незнакомца, но теперь он подошел вплотную и разглядел его лицо.

Эндрю давным-давно отказался от уязвимой плоти. Его квадратная металлическая голова старой модели не умела выражать никаких эмоций, кроме вечной, застывшей маски доброжелательности. Однако в этот миг роботу показалось, что его процессор дал критический сбой, а искусственная улыбка намертво заклинила.

Восточный Зелёный Император медленно повернул голову, сканируя потенциальную угрозу со стороны подошедшего.

Роботизация тела — девяносто девять процентов. Профиль модификации — узкоспециализированный рабочий инструмент. Оснащен встроенным хирургическим инвентарем. Вооружение отсутствует, боевые надстройки не установлены. Уровень угрозы — минимальный.

Удовлетворившись результатом, он с прежним безучастием отвернулся к окну, созерцая унылые пейзажи.

— Дорогой мой Сян Наньли, как же я скучал... А это... это кто? — забормотал Эндрю. Голос робота подозрительно заикался, пока он тряс руку юноши. Его оптические датчики намертво сфокусировались на точеном профиле Восточного Зелёного Императора. — Какой... выдающийся господин. Неужели он тоже едет с нами на отборочные соревнования?

— Да, это мой близкий знакомый, — отозвался Сян Наньли. Изначально он хотел упомянуть, что его спутник — андроид-гомункул, но, заметив, что зрачковые кольца в глазах напарника не светятся, решил промолчать. — Его зовут Дунхуан.

По правилам хорошего тона Восточному Зелёному Императору следовало бы кивнуть или представиться самому, но правила приличия его явно мало заботили. Эндрю замер на месте, соображая около трех секунд.

— Прошу прощения, — выдавил наконец Эндрю, — моя нейросистема давно не проходила техобслуживание, вот и подвисаю временами. Дунхуан... Какое величественное имя. Рад знакомству, надеюсь, мы поладим.

Эндрю пробрался на последний ряд и осторожно опустился на сиденье, не выпуская из рук аптечку. Автобус резко качнулся на ухабе, и робот едва не сполз на пол, в последний момент успев ухватиться за спинку кресла. Он явно пребывал в глубоком шоке.

Эндрю регулярно читал сводки новостей и прекрасно знал, что заброшенные подземные лаборатории «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» недавно рассекретила следственная группа. Но ведь с тех пор минули сотни лет! Что ценного могло там сохраниться? Разве что полусгнившие останки подопытных мутантов.

В те годы, когда Эндрю только начинал свой путь в корпорации, эти предатели человеческого рода уже сменили вектор разработок. Вместо создания идеальной оболочки для «великих механических господ» они всю занимались биологическим протезированием. Будучи рядовым сотрудником, он не имел доступа к засекреченным базам данных, однако краем глаза видел неудачные образцы предыдущих поколений.

Неужели это совпадение? Это имя... это лицо...

Но даже если это не совпадение, Эндрю тут же оборвал полет собственных мыслей: «Какая мне разница?»

Он давно перестал быть пожизненным заложником корпорации, а нарываться на неприятности не входило в его планы. Сейчас самым важным было банально уцелеть. Ведь если он погибнет, то некому будет даже навестить его товарищей, томящихся в тюремных стенах.

Наконец автобус прибыл к транспортному узлу города Гусу.

— Значит, на Земную поверхность ведет один-единственный путь — через лифтовые шахты вокзала? — уточнил Сян Наньли.

Это был обычный общественный рейс. У Бойцовского клуба хватило средств лишь на покупку билетов, но никак не на аренду индивидуального транспорта. Сян Наньли почему-то воображал, что подъем наверх будет более конспиративным.

В пункте проката он намеревался арендовать стандартную защитную экипировку, однако с удивлением узнал, что на его имя уже зарезервирован индивидуальный костюм высшего класса, причем предоставленный корпорацией «Технологии бессмертия». Разумеется, это не означало, что корпорация внезапно расчувствовалась и решила позаботиться о своем законном создателе, вынужденном выживать на социальном дне.

Эту посылку для него оформил Синь Чжуй. Еще тогда, когда тот нанимал Сян Наньли для ремонта оборудования, он пообещал подарить ему надежную личную броню.

Данный экземпляр разительно отличался от неуклюжих казенных скафандров — он сидел идеально по фигуре. Если прежняя экипировка превращала его в неповоротливого космонавта, то эта больше напоминала стильный полувойенный доспех. Разумеется, шлем по-прежнему намертво скрывал лицо от чужих глаз.

Сян Наньли аккуратно закрепил киберлинзы под защитным визором и защелкнул шлем. Теперь он выглядел так, будто собрался на ограбление банка — ни единой узнаваемой черты лица не осталось снаружи.

Из всей их компании стопроцентная герметичность требовалась только ему. Восточный Зелёный Император ограничился арендой простенькой маски-полумаски, скрывавшей лишь рот и нос, оставив на виду свои пронзительные серебристые глаза.

Сян Наньли сверился с номером в посадочном талоне, устроился в кресле и надежно застегнул ремни безопасности. Напарник уселся на соседнее сиденье.

Поезд на Земную поверхность тронулся с места. Ощувив, как тело слегка вдавливают в спинку кресла от перегрузки, Сян Наньли негромко спросил:

— Лифты вокзалов — это единственная артерия, связывающая подземные города с внешним миром. Получается, если мыслящие машины решат напасть на подземелья, Альянсу подземных городов человечества достаточно просто вовремя перекрыть эти шахты?

— Теоретически — да, — отозвался попутчик.

— А на самом деле?

— Системой коммуникаций Альянса подземных городов человечества сейчас управляет ИИ по имени Хоуту. Как думаешь, сколько минут понадобится Альфе, чтобы полностью взломать его протоколы защиты?

При этих словах уголки губ Восточного Зелёного Императора дрогнули вверх чуть заметнее обычного, выражая едва уловимое превосходство. К сожалению, Сян Наньли не мог разглядеть эту мимолетную эмоцию из-за своего плотного шлема.

Прежде чем юноша успел ответить, сидевшая неподалеку женщина недовольно вмешалась в разговор:

— Оборона нашего Альянса подземных городов человечества вовсе не так уязвима, как вы думаете! Эту вашу Альфу давным-давно заперли в цифровом карцере. К тому же наши специалисты развернули абсолютно новую облачную сеть, не имеющую точек соприкосновения со старыми базами данных. Любое внешнее вмешательство тут же заблокирует Паньгу.

Весь ее тон так и сквозил непоколебимой уверенностью: современный Альянс подземных городов человечества находится под абсолютной защитой.

Действительно, новое поколение жителей подземелий родилось и выросло во мраке. Девять из десяти человек за всю свою жизнь ни разу не видели живого солнечного света.

Эпоха великого Кризиса мыслящих машин стерлась из их памяти. Имена вроде Альфы, Лояна или Сян Наньли казались им древними легендами из школьных учебников. Формально из той троицы функционировал лишь Альфа, но и он уже очень давно никак себя не проявлял. Век искусственного разума невероятно долог.

А сам Кризис мыслящих машин? Что это вообще за зверь такой?

Никто уже не знал толком. Главное, что домашняя прислуга исправно убирает квартиры — тихая, послушная и подчиняющаяся хозяевам на все сто процентов.

Человечество всегда охотнее верило в удобную для себя ложь.

Восточный Зелёный Император не собирался вступать в пустые споры, а уж тем более устраивать показательный сеанс взлома прямо на глазах у изумленной публики. В салоне поезда вновь воцарилась тишина.

* «И все-таки, — мысленно поинтересовался Сян Наньли, — сколько именно времени ему потребуется?»*

* «Тысяча семьсот восемьдесят четыре секунды и двенадцать миллисекунд, — моментально прилетел ответ. — Около двадцати девяти с половиной минут».*

Сян Наньли под маской удивленно приподнял бровь:

— И эти вычисления тоже хранятся в твоих автономных архивах?

— Да, — абсолютно спокойно и честно подтвердил Восточный Зелёный Император.

В самом деле, он уже чертовски давно потерял связь с глобальным сервером Альфы версии 0.0.0. Так что любые его внутренние данные вполне можно было классифицировать как оффлайн-архив.

Спустя какое-то время Сян Наньли вновь ступил на растрескавшуюся Земную поверхность. Окрестности вокзала Гусу практически не изменились, разве что у обочин дорог скопилось непривычно много тяжелой техники.

Все эти бронемашины находились под бдительной охраной наемников с логотипами крупных синдикатов на бронешилетах. Корпоративные служащие, стянутые сюда из таких процветающих метрополий, как Лоян или Чаньянь, щеголяли новейшей экипировкой и смотрели на местных с нескрываемым презрением. Их лощеный вид нелепо и дико смотрелся на фоне полуразрушенных, покрытых вековой пылью руин.

Здесь строения были ветхими и невысокими. Лишь в окнах нескольких заведений по ночам уныло горел свет, сигнализируя о круглосуточной работе. Весь этот заштатный городишко выглядел так, будто коммунальные службы могли в любой момент навсегда отключить электричество и воду. Сян Наньли уже доводилось квартировать в этих краях, и он до сих пор помнил удушливые ночные бури, приносившие тонны песка из пустошей.

И все же этот убогий городок считался самым цивилизованным человеческим поселением на сотни километров вокруг. Место проведения отборочных соревнований располагалось в пятистах километрах дальше в пустошах, так что им предстоял очередной изнурительный переезд.

— Те Дикие земли, где обнаружили подземные лаборатории, находятся ближе всего к Гусу, — объяснял по дороге Лайн. — Отсюда и такое столпотворение приезжих на поверхности.

Местные дельцы с черного рынка даже торговлю свернули, ждут, пока схлынет волна проверяющих. Так, поглядим... Похоже, это парни из «Технологий бессмертия» везут какую-то добычу.

Колонна тяжелогрузных машин перевозила останки гигантского ползуна — того самого чудовища из подземной стеклянной оранжереи. Ради удобства транспортировки колоссальную тушу расчленили на огромные аккуратные сегменты.

Органику планировали доставить на склады местного представительства компании в Гусу. Если со временем хранилища переполнятся, останки монстра без лишних сантиментов отправят в печь вместе с прочими биохимическими отходами.

Когда исследователи впервые наткнулись на мутантов таких аномальных масштабов, научное сообщество захлестнула волна небывалого энтузиазма.

Увы, после проведения многочисленных тестов и глубокого сканирования выяснилось, что запредельные габариты оставались единственным достоинством этих древних экспонатов.

Возможно, сказалась многовековая консервация в герметичной подземной экосистеме, но ткани исполина не представляли никакого интереса для науки. Плотность его кожных покровов и мышечных волокон уступала показателям заурядных поверхностных ксеноморфов. Даже результаты расшифровки генетического кода принесли исследователям лишь разочарование.

Тем не менее у каждого из подопытных гигантов было собственное имя. Согласно найденным в лабораториях бумажным отчетам, монстров звали Хебрей, Тимоти, Иуда и Иезекииль.

Документов от прежней «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» сохранилось ничтожно мало.

— Имена подобрали красивые, библейские, а толку-то? — ворчал один из проходящих мимо инженеров. — Зря только оборудование тащили. Сплошной убыток от этой экспедиции.

— Погоди, а как же Иезекииль? Его разве не раскопали среди обломков?

— Да нашли, конечно. Обычный труп, как и остальные. Шестьсот лет прошло, как бы он выжил в законсервированном склепе?

Сотрудники в брендированных куртках «Технологий бессмертия» вальяжно миновали VIP-коридор досмотра на вокзале. Они вели беседу в полный голос, явно не заботясь о конфиденциальности, поскольку проект давно признали бесперспективным. Вскоре их голоса затихли в глубине служебного отсека.

Эндрю плелся в самом конце группы, мертвой хваткой вцепившись в ручку своего саквояжа. Его шарниры одеревенели, а металлический каркас мелко вибрировал. Его сенсоры застыли в безмолвной панике, а процессор по кругу гонял одно-единственное слово, которое робот беззвучно шевелил неподвижными губами: «Иезекииль, Иезекииль, Иезекииль...»

А если прибавить к этому внезапное появление таинственного Дунхуана...

Определенно, либо этот мир окончательно покатился к чертям, либо его собственный процессор безвозвратно сошел с ума.

<http://bllate.org/book/18349/1763484>